

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. А. ВАСИЛЬЕВ

ИСТОРИЯ
ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Время до Крестовых походов
(до 1081 г.)

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
1998

А. А. ВАСИЛЬЕВ

ИСТОРИЯ
ВИЗАНТИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Время до Крестовых
походов (до 1081 г.)

Вступительная статья, примечания,
научная редакция, перевод с английского языка
и именной указатель А. Г. Грушевого

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
1998

ББК 189120 В. (Рос.)
А. А. Васильев 98(1)

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

Г. Г. Литаврин (председатель), О. Л. Абышко (со-председатель),
И. А. Савкин (со-председатель), С. С. Аверинцев, М. В. Бибииков,
С. П. Карпов, Г. Л. Курбатов, Г. Е. Лебедева, Я. Н. Любарский,
И. П. Медведев, Д. Д. Оболенский, Г. М. Прохоров, А. А. Чекалова,
И. И. Шевченко

В научном наследии выдающегося русского византиста и арабиста А. А. Васильева (1867–1953) особое место занимают работы общего плана, охватывающие всю историю Византии вплоть до падения Константинополя в 1453 году. На русском языке в первой четверти XX века в Петрограде—Петербурге—Ленинграде вышли следующие его работы: 1) Лекции по истории Византии. Время до Крестовых походов (до 1081 года); 2) История Византии и крестоносцы. Эпоха Комнинов (1081–1184) и Ангелов (1185–1204); 3) История Византии. Латинское владычество на Востоке. Эпоха Никейской и Латинской империй (1204–1261); 4) История Византии. Падение Византии. Эпоха Палеологов (1261–1453).

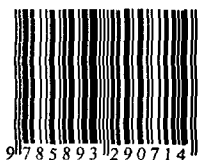
После эмиграции А. А. Васильева, данные работы неоднократно переиздавались им на иностранных языках, с дополнениями и изменениями, обретая во втором американском издании — *History of the Byzantine Empire 324–1453*. Madison, 1952 — качество всеобъемлющего монографического исследования, одного из важнейших в мировой византистике. Этим и определяется актуальность издания работы в полном объеме на русском языке в настоящее время.

«Истории Византийской империи» А. А. Васильева свойственны два основных качества — яркость, живописность, образность изложения, позволяющая каждому читателю быть живым свидетелем описываемых событий, целиком и полностью присутствовать в той бесконечно далекой и одновременно немислимо близкой эпохе, а также скрупулезнейшая научная точность, почти педантичность (но без наукообразного занудства) в характеристике исторических фактов, событий и процессов. Увеличение количества комментариев от издания к изданию говорит о предельно серьезном отношении автора к своему сочинению, о стремлении А. А. Васильева ко все более высокому научному идеалу, об учете самых последних достижений византистики.

Все дополнения А. А. Васильева переведены с английского. Из второго американского издания взяты также все примечания, отсутствующие в русском тексте, библиография и индексы. Новому русскому изданию предпослана вступительная статья о жизненном и научном пути А. А. Васильева. Текст книги заново отредактирован.

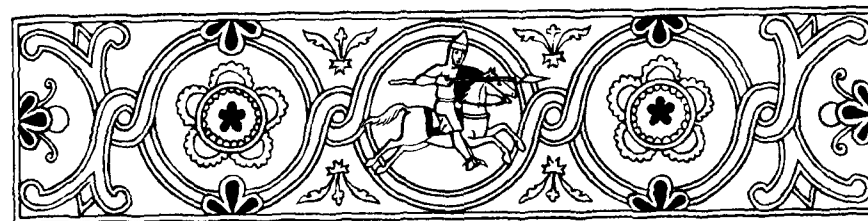
Для самого широкого круга читателей.

ISBN 5-89329-071-1

9 785893 290714

© Издательство «Алетейя» (г. СПб) — 1998 г.
© А. Г. Грушевой — 1998 г.

К переизданию цикла общих работ А. А. Васильева по истории Византии

1. Основные вехи жизни А. А. Васильева

В очередных томах серии «Византийская библиотека» издательство «Алетейя» приступает к изданию цикла общих работ А. А. Васильева по византистике. В связи с этим представляется необходимым сказать несколько слов об авторе, его работах по истории Византии и принципах, положенных в основу предлагаемого издания.

Писать о биографии А. А. Васильева (1867–1953) достаточно сложно, ибо литературы о нем почти нет,¹ архива ученого в России также нет и поэтому излагаемая ниже систематизированная информация о его жизни, взятая из разных источников, не может претендовать на исчерпывающую картину его жизни.²

¹ По причинам, излагаемым ниже, его имя замалчивалось.

² При написании этой статьи использованы следующие два издания: И. В. Куклина. А. А. Васильев: «труды и дни» ученого в свете неизданной переписки. — В кн.: Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995, с. 313–338. *Sirarpie Der Nersessian*. Alexander Alexandrovich Vasiliev. Biography and Bibliography. — *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 9–10. Washington (D. C.), 1956, pp. 3–21. В советские времена об А. А. Васильеве была опубликована краткая, благожелательно-нейтральная заметка в первом издании БСЭ (т. 9, М., 1928, с. 53–54), и небольшая статья И. П. Медведева в следующем издании: *Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь*. М., 1979, с. 92–94. Последние работы об А. А. Васильеве: Г. М. Бонгард-Левин, И. В. Тункина. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев (новые архивные материалы) — ВДИ, 1996, № 4, с. 168–188; их же. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев: Шесть десятилетий дружбы и творческого сотрудничества. — В изд.: *Скифский роман*. Под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1977, с. 259–289. Эти публикации дают больше ценного нового материала для характеристики жизни и научного творчества М. И. Ростовцева, чем А. А. Васильева. Письма М. И. Ростовцева к А. А. Васильеву приведены полностью, тогда как письма А. А. Васильева к М. И. Ростовцеву лишь кратко цитируются.

Александр Александрович Васильев родился в Петербурге в 1867 году. Он учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета и получил широкое образование как в области восточных языков (арабский и турецкий) и истории, так и в классических языках и истории, не считая обязательных современных языков. По словам самого А. А. Васильева, его научная судьба определилась случайно. Византистикой ему посоветовал заняться его преподаватель арабского языка, знаменитый барон В. Р. Розен, направивший его к не менее знаменитому византинисту В. Г. Васильевскому. Последовавший затем благодарственный прием В. Г. Васильевского¹ и первое знакомство с византийской историей в изложении Гиббона, помогли ему выбрать направление специализации. Отметим, однако, что хорошая востоковедная подготовка позволила А. А. Васильеву не только сочетать в своей работе византистику и арабистику,² но и проявить себя арабистом в собственном смысле слова. А. А. Васильев подготовил критические издания с переводом на французский двух арабских христианских историков — Агафия и Йахьи ибн Саида.³ Видимо, у А. А. Васильева была и еще одна возможность проявить себя профессиональным востоковедом. Если судить по одному письму М. И. Ростовцеву от 14 августа 1942 г.,⁴ А. А. Васильев какое-то время преподавал в Санкт-Петербургском университете арабский язык. В упомянутом письме речь идет среди прочего о том, что А. А. Васильев обучал в университете литературоведа Г. Л. Лозинского основам арабского языка.

Для научной судьбы А. А. Васильева большое значение имели три года, проведенные им за границей в качестве стипендиата историко-филологического факультета. Благодаря поддержке В. Г. Васильевского, П. В. Никитина и И. В. Помяловского А. А. Васильев провел 1897—1900 гг. в Париже со стипендией сначала 600 рублей в год, затем — 1500 руб. Во Франции он продолжил изучение восточных языков (арабский, турецкий и эфиопский). За эти же годы им были подготовлены магистерская и докторская диссертации о взаимоотношениях Византии и арабов. Вскоре эти труды обрели вид двухтомной монографии, переведенной, правда, гораздо

¹ В научном плане именно В. Г. Васильевский был учителем А. А. Васильева.

² История византийско-арабских отношений оставалась одним из важнейших направлений научной деятельности А. А. Васильева.

³ Во втором случае издание подготовлено совместно с И. Ю. Крачковским. Подробная информация о самих изданиях — ниже, в списке работ А. А. Васильева.

⁴ См.: Г. М. Бонгард-Левин, И. В. Тункина. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев... с. 174.

позже на французский язык (список трудов А. В. Васильева см. ниже).

Весной 1902 г., вместе с Н. Я. Марром, А. А. Васильев предпринял путешествие на Синай, в монастырь Св. Екатерины. Его интересовали хранящиеся там рукописи Агафия. В том же году А. А. Васильев провел несколько месяцев во Флоренции, также работая над рукописями Агафия. Подготовленное им издание текста достаточно быстро вышло в свет в известном французском издании *Patrologia Orientalis*.¹ Издание текста второго арабского христианского историка — Йахьи ибн Саида — было подготовлено А. А. Васильевым и И. Ю. Крачковским позже — в двадцатые-тридцатые годы.

Научная карьера А. А. Васильева была успешной. В 1904—1912 гг. он был профессором Дерптского (Юрьевского) университета.² Принимал А. А. Васильев участие и в работе существовавшего до первой мировой войны Русского археологического института в Константинополе. В 1912—1922 гг. он был профессором и деканом историко-филологического факультета Петербургского (затем — Петроградского) педагогического института. С того же 1912 года по 1925 год А. А. Васильев был профессором Петроградского (затем Ленинградского) университета. Кроме того, А. А. Васильев работал в РАИМК-ГАИМК,³ где с 1919 г. занимал должность зав. разрядом археологии и искусства древнехристианского и византийского. В 1920—1925 гг. он был уже председателем РАИМК.

Нужно также отметить, что с 1919 г. А. А. Васильев был членом-корреспондентом Российской Академии наук. Без ссылок на источники авторы публикации писем М. И. Ростовцева к А. А. Васильеву сообщают, что постановлением Общего собрания АН СССР от 2 июня 1925 г. А. А. Васильев был исключен из АН СССР и восстановлен только посмертно, 22 марта 1990 г.⁴

В 1934 г. он был избран членом Югославской Академии наук. В последующие годы А. А. Васильев был также президентом института им. Н. П. Кондакова в Праге, членом американской Академии Средневековья и — в последние годы жизни — председателем Международной Ассоциации византистов.

Переломным в жизни А. А. Васильева стал 1925 г., когда он поехал в официальную зарубежную командировку, не имея спе-

¹ Полное описание издания — ниже в библиографическом списке.

² Ныне Тартуского (в Эстонии).

³ Официальное название учреждения, ставшего несколько позже Институтом археологии Академии наук. РАИМК — Российская Академия истории материальной культуры; ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.

⁴ Г. М. Бонгард-Левин, И. В. Тункина. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев... с. 170.

циальной мысли эмигрировать из России. Однако несколько встреч в Париже с М. И. Ростовцевым, известным русским антиковедом, уехавшим из России вполне сознательно, решили судьбу А. А. Васильева. М. И. Ростовцев еще в 1924 г. предложил А. А. Васильеву содействие в получении места в Висконсинском университете (Мадисон) в связи с тем, что сам М. И. Ростовцев переезжал из Мадисона в Нью Хейвен.¹

А. А. Васильев согласился и, выехав летом 1925 г. в Берлин и Париж, во Франции сел на пароход до Нью Йорка, имея официальное приглашение на год от Висконсинского университета. Осенью того же 1925 г. он уже имел работу в Америке. Сохранившиеся в Архиве С. А. Жебелева и других ученых письма А. А. Васильева показывают в то же время, что сам А. А. Васильев регулярно продолжал обращаться с просьбами через С. А. Жебелева о предании своему статусу официального характера — он просил об официальном продлении своей командировки. Просьбы его удовлетворялись Наркомпросом и подтверждались Академией наук. Однако в конце концов 1 июля 1928 г. было признано предельным сроком продления его командировки. А. А. Васильев не вернулся ни к этому сроку, ни когда-либо позже. Письмо С. А. Жебелеву, в котором он объяснял причины этого, выглядит очень дипломатично, мягко, но, скорее всего, не раскрывающим основного,² ибо слова А. А. Васильева о заключенных контрактах, наладившейся работе, об отсутствии заработка в Ленинграде имеют, бесспорно, отношение к сложившейся ситуации,³ но кое-что оставляют и в тени.

Ввиду того что архив А. А. Васильева находится в США, здесь мы невольно вступаем в область предположений. Однако для характеристики его как человека крайне важно, по меньшей мере, попытаться ответить, почему А. А. Васильев принял приглашение М. И. Ростовцева о работе в Мадисоне и почему он в конце концов остался в США. Возможностей судить об этом немного и все же несколько тонких, ехидно-иронических замечаний в тексте его «Истории Византийской империи» (например, о славянофильстве в СССР после второй мировой войны) позволяют утверждать, что

¹ Об обстоятельствах, приведших к отъезду А. А. Васильева, см.: Г. М. Бонгард-Левин, И. В. Тункина. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев...

² См. подробно: И. В. Куклина. А. А. Васильев: «труды и дни» ученого в свете неизданной переписки. В кн.: Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995, с. 318.

³ Даже по письмам А. А. Васильева видно, что все проблемы с его трудоустройством в Ленинграде могли быть разрешены в случае его возвращения в Ленинград. См. указанную в предыдущем примечании статью, с. 317: «...в АИМК я не утвержден членом до моего возвращения».

вся идейная и политическая обстановка в СССР была А. А. Васильеву глубоко чужда. Легкость, с которой А. А. Васильев решился на переезд в Америку, во многом объясняется также и тем, что его не удерживали семейные узы. Судя по имеющимся документам, у него были брат и сестра, однако всю жизнь он оставался холостым.¹

Сопоставление некоторых фактов позволяет, как кажется, выявить и еще одну немаловажную причину решимости А. А. Васильева уехать. Выше уже говорилось о том, что на рубеже веков, около пяти лет в общей сложности, А. А. Васильев весьма плодотворно работал за границей, будучи стипендиатом и находясь в официальных командировках. Если учесть все особенности развития СССР в двадцатые-тридцатые годы, то нельзя не признать, что возможность работать в зарубежных научных центрах для А. А. Васильева делалась все более проблематичной — научные командировки за границу становились со временем не нормой, а исключением из правил, особенно для ученых старой формации. Материалы, приводимые И. В. Куклиной, показывают, что после переезда в Америку А. А. Васильев большую часть свободного времени проводил в разъездах, путешествуя когда с целью научной работы, когда просто как турист.

Изложенный материал позволяет прийти в чем-то неожиданному, но по логике событий совершенно закономерному выводу. Одной из субъективно важных для А. А. Васильева причин отъезда должно было быть желание сохранить за собой возможность свободно перемещаться по миру как с целями научными, так и с целями туристическими. Он не мог не понимать, что в условиях СССР двадцатых-тридцатых годов такого ему никто гарантировать не мог.

Иными словами, в 1925—1928 гг. перед А. А. Васильевым стоял выбор — или Советская Россия, политический режим в которой и условия жизни становились для него чуждыми,² или другая страна, но гораздо более понятная идейная и политическая ситуация и привычный стиль жизни.

¹ По собственному признанию А. А. Васильева, он в жизни много времени отдавал женщинам, временами даже слишком много (И. В. Куклина. А. А. Васильев: «труды и дни» ученого в свете неизданной переписки. С. 335). Анализ этой стороны его жизни лежит за пределами наших возможностей и интересов.

² Судя по всему, А. А. Васильев не любил касаться этих тем, однако же в письме Ф. И. Успенскому от 9 января 1926 г. из Америки можно прочесть следующее признание: «В последнее время в России я был очень угнетен именно состоянием любимого нами дела византиноведения. Но не было возможности работать» (см.: И. В. Куклина. А. А. Васильев: «труды и дни» ученого... с. 314, прим. 8).

Не без колебаний А. А. Васильев выбрал второе. В чем причина колебаний? Дело здесь, видимо, в особенностях характера А. А. Васильева, бывшего, судя по всему, не очень решительным человеком, всегда предпочитавшим компромиссы и отсутствие конфликтов.¹ Вероятно, можно говорить также и о том, что А. А. Васильев не во всем чувствовал себя комфортно и уютно в Америке. В сохранившихся письмах про восприятие Америки А. А. Васильевым информации почти нет. Однако не случайно, конечно, А. А. Васильев писал М. И. Ростовцеву в августе 1942 года: «Да есть ли она у меня, эта радость жизни? Не есть ли это давняя привычка казаться не тем, кто я есть? Ведь, по существу, у тебя более оснований любить жизнь. Не забудь, что мне всегда приходится стараться заполнять мое одиночество — заполнять его искусственно, безусловно, внешне».² Весьма возможно, эти слова — невольное признание в вынужденном притворстве и старательно скрываемом бегстве от одиночества — являются ключевыми для понимания внутреннего мира, психологии и деятельности А. А. Васильева как человека во второй период его жизни. Подтвердить или не подтвердить это могут только новые публикации архивных документов.³ Как бы там ни было, здесь представляется важным подчеркнуть и следующий факт из его биографии.

Научная биография Александра Александровича сложилась блестяще, однако, работая до последних дней, проводя жизнь в многочисленных путешествиях, в личном плане он оставался одиноким, и умер в доме престарелых.

В Америке большая часть его жизни была связана с Мадисоном и Висконсинским университетом. Последние десять лет А. А. Васильев провел в Вашингтоне, в известном византистическом центре Dumbarton Oaks, где в 1944—1948 гг. он был Senior Scholar, а в 1949—1953 гг. — Scholar Emeritus.

В научном наследии А. А. Васильева особое место занимают два сюжета, ставшие наиболее важными во всей его долгой научной

¹ Ср. ниже, в первой главе, примечание научного редактора о неожиданном изменении взглядов А. А. Васильева на сочинение Ю. А. Кулаковского по истории Византии.

² Г. М. Бонгард-Левин, И. В. Тункина. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев... с. 174.

³ Приводимые исследователями (см. прим. 2 на с. 5) ссылки на документы показывают, что на поверхности все было прекрасно. Имеющиеся документы показывают широту круга интересов А. А. Васильева в искусстве, литературе, в целом к окружающей жизни. Однако приведенная выше цитата из письма 1942 г. говорит о чем-то глубинном, всегда присутствующем в подсознании и тщательно скрываемом под показной — во всяком случае, не всегда естественной — веселостью и жизнерадостностью.

жизни. Это — византийско-арабские отношения¹ и переиздаваемый сейчас цикл общих работ по истории Византии, охватывающий весь период существования империи. В отличие от старшего своего современника, Ю. А. Кулаковского, для которого сочинение общего плана по истории Византии² стало основным научным трудом, роль «Истории Византийской империи» в научном наследии Александра Александровича иная.

Исходный русский текст работы был опубликован в четырех томах между 1917 и 1925 гг. Наиболее обработан первый том исходной русской версии издания — «Лекции по истории Византии. Том I. Время до Крестовых походов (до 1081 года)» (Пг., 1917). Книга представляет собой краткое изложение событий рассматриваемого периода, без примечаний, с минимальной литературой вопроса в конце глав, с хронологической и генеалогическими таблицами. Выводы в книге почти отсутствуют, также как и многие разделы, дописывавшиеся А. А. Васильевым позднее. В чисто техническом (типографском) отношении книга издана неважно. Обращает на себя внимание весьма низкосортная бумага и местами нечеткая печать.³

Принципиально иначе во всех отношениях выглядят три небольших тома, являющиеся продолжением издания 1917 года,⁴ выпущенные в 1923—1925 гг. издательством «Academia»:

— А. А. Васильев. История Византии. Византия и Крестоносцы. Эпоха Комнинов (1081—1185) и Ангелов (1185—1204). Пб., 1923;

— А. А. Васильев. История Византии. Латинское владычество на Востоке. Пг., 1923;

— А. А. Васильев. История Византии. Падение Византии. Эпоха Палеологов (1261—1453). Л., 1925.

¹ Им посвящена магистерская диссертация А. А. Васильева (см. список трудов ниже). Этому же сюжету посвящены и самые последние научные разработки Александра Александровича. Известно, что незадолго до смерти он собирался взяться за написание истории арабско-византийских отношений в первые века существования Халифата, начав с введения, посвященного римско-арабским и византийско-арабским отношениям до ислама. Работа эта написана не была. Опубликована лишь не вполне завершенная статья с обзором основных эпизодов византийско-арабских отношений (Dumbarton Oaks Papers, vol. 9—10, 1955—1956, pp. 306—316).

² Ю. А. Кулаковский. История Византии, т. 1—3. СПб.: «Алетейя», 1996, 2-е издание.

³ В выходных данных сообщается лишь, что книга набрана в типографии «Я. Башмаков и К°».

⁴ Судя по имеющимся предисловиям, книги 1923—1925 гг. были задуманы А. А. Васильевым как краткие монографии с задачей общей краткой характеристики рассматриваемой эпохи.

Лекции А. А. Васильева и указанные три монографии составили тот цикл общих работ по византийской истории, которые автор перерабатывал и переиздавал на протяжении всей своей жизни. Как видно из списка литературы, общая история Византии А. А. Васильева существует в изданиях на многих языках, однако основными являются следующие три: первое американское — *History of the Byzantine Empire*, vol. 1–2. Madison, 1928–1929; французское — *Histoire de l'Empire Byzantin*, vol. 1–2. Paris, 1932; второе американское издание — *History of the Byzantine Empire*, 324–1453. Madison, 1952. Последнее издание выполнено в одном томе, что достигнуто за счет печати на более тонкой бумаге.

Второе американское издание является наиболее совершенным в научном отношении. Принципиально, однако, отметить, что, несмотря на многочисленные вставки и дополнения, несмотря на обилие примечаний, второе американское издание и исходные русские версии оказываются поразительно близки. Достаточно их положить рядом для того, чтобы с немалым изумлением обнаружить — по меньшей мере 50% текста последнего американского издания представляет собой прямой перевод с исходных русских версий.¹ Количество вставок и дополнений действительно велико² и тем не менее исходные русские версии 1917–1925 гг. продолжают составлять основу, костяк даже последнего американского издания работы.³ Именно поэтому в основу данного издания положен метод текстологического анализа, а не прямого перевода всего текста с издания 1952 года.

Во всех тех случаях, когда для английского текста работы выявлялся русский прототекст, редактор воспроизводил соответствующие места исходных русских версий исходя из того, что бессмысленно переводить на русский язык то, что и так уже на русском языке существует. Воспроизведение это, однако, никогда не было механическим, ибо обработка текста исходных русских версий А. А. Васильевым была многогранной — отдельные слова и фразы убирались чаще всего по стилистическим соображениям, в некоторых случаях фразы переставлялись местами. Достаточно часто А. А. Васильев прибегал к иной организации текста на странице — как правило, во втором американском издании абзацы,

¹ Важно отметить, что невелико количество таких мест, которые, по сравнению с исходными русскими версиями, являлись бы не прямым переводом, а именно переработкой русского текста 1917–1925 гг.

² Наиболее крупными являются завершающие все главы разделы о литературе и искусстве.

³ Не случайно, конечно, в предисловии ко второму американскому изданию есть слова автора о том, что он не написал совершенно новой книги по сравнению с предыдущими изданиями работы.

по сравнению с исходными русскими версиями, крупнее. Во всех такого рода спорных случаях предпочтение отдавалось последнему американскому изданию.

Таким образом, приводимый в данных томах текст сочинения А. А. Васильева является двойственным по своему составу. Примерно в 50–60% случаев это воспроизведение соответствующих мест исходных русских версий, примерно на 40–50% — это перевод с английского.

С английского переведены все вставки и дополнения, а также большинство примечаний. Последняя оговорка вызвана тем, что некоторое количество специально не отмечаемых примечаний переведено с французского издания. Объясняется это следующим обстоятельством. А. А. Васильев, сокращая текст примечаний при подготовке второго американского издания, иногда сокращал их настолько, что некоторая существенная для характеристики книги или журнала информация оказывалась утраченной.¹

Сводный библиографический список в конце работы воспроизводится почти без изменений, за исключением принятого в России разделения русских и иностранных работ. Появление в библиографии некоторого количества работ, вышедших уже после смерти А. А. Васильева, объясняется следующими двумя моментами. А. А. Васильев цитирует некоторых общеизвестных русских авторов в англоязычных переводах (А. И. Герцен, П. Я. Чаадаев), со ссылкой на английские переводы дает А. А. Васильев и цитаты из некоторых авторов, или произведений, пользующихся общемировой известностью (Гегель, Монтегью, Коран). Во всех этих случаях ссылки А. А. Васильева заменены на последние русские издания. По изданию 1996 года (издательство «Алетейя») цитируется также известный русский византист начала века Ю. А. Кулаковский.

Индекс к работе составлен заново, но с учетом указателя последнего американского издания.

В завершение несколько слов о характеристике работы в целом и месте ее в истории науки. «История Византийской империи» А. А. Васильева относится к числу уникальных явлений в истории исторической мысли. Действительно, общих историй Византии, написанных одним исследователем, крайне мало. Можно вспомнить две немецкие работы, написанные и изданные несколько ранее сочинения А. А. Васильева. Это — *H. F. Hertzberg. Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reiches bis gegen Ende des 16. Jahr-*

¹ В одном отношении текст большинства примечаний редактировался — у А. А. Васильева во втором американском издании работы принята отличающаяся от российских стандартов система передачи выходных данных и страниц цитируемых изданий.

hunderts. Berlin, 1883;¹ *H. Gelzer. Abriss der byzantinischen Kaiser-geschichte. Munchen, 1897. Все же остальные общие работы по византийской истории, принадлежащие перу одного автора, написаны русскими исследователями, в основном — учениками академика В. Г. Васильевского.*² Это — Ю. А. Кулаковский, Ф. И. Успенский, А. А. Васильев, Г. А. Острогорский. Из работ, написанных этими авторами, лишь сочинение Ф. И. Успенского³ и издаваемый цикл работ А. А. Васильева охватывают действительно все стороны жизни империи. Всесторонняя по охвату материала «История Византии» Ю. А. Кулаковского доведена лишь до начала Исаврийской династии. Неоднократно переиздававшееся сочинение Г. А. Острогорского «Geschichte des byzantinischen Staates» описывает историю Византии прежде всего как историю государства и государственных учреждений.

Таким образом, сочинение А. А. Васильева во многих отношениях сопоставимо с «Историей Византийской империи» Ф. И. Успенского, однако между ними, как будет показано ниже, есть и существенные различия.

«История Византийской империи» А. А. Васильева — это прекрасный образец работы общего плана, где кратко, ясно, с большим количеством ссылок на основные источники и исследования дана характеристика всех периодов истории Византии. Внешнеполитическая история изложена А. А. Васильевым полностью. Проблемы внутренней истории рассмотрены неравномерно, хотя основные проблемы внутренней жизни каждого периода затронуты или упомянуты. Каждая глава, то есть соответственно каждый период, завершается у А. А. Васильева характеристикой литературы и искусства.⁴ Проблемы торговли и торговых связей рассмотрены только в связи с Космой Индикопловом и временем Юстиниана. А. А. Васильев почти не затрагивает особенности жизни провинций. Проблемы социальных и экономических отношений в империи рассмотрены подробно почему-то только для времени Македонской династии.

¹ Есть русский перевод этой книги, осуществленный П. В. Безобразовым. М., 1896.

² Это объясняется прежде всего особой судьбой и ролью российского византиноведения. Во многом именно в России, благодаря деятельности В. Г. Васильевского, византиноведение стало исследовательской наукой и перестало сводиться к публикации текстов и собиранию курьезных или поучительных фактов из жизни византийского двора (см. главу 1, дающую очерк развития византиноведения).

³ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. 1. СПб., 1914; т. 2. Л., 1927; т. 3. Л., 1948.

⁴ В исходных русских версиях такие характеристики есть в изданиях 1923—1925 гг., но отсутствуют в издании 1917 г.

Уникальность сочинения А. А. Васильева заключается среди прочего в достаточно удачной попытке синтеза достижений западноевропейской, американской и русской исторической науки. Работа изобилует ссылками на сочинения русских и советских историков, что в целом не очень характерно для западноевропейской и американской науки.

К особенностям работы следует отнести и манеру подачи материала. Автор в повествовательном стиле излагает события, не давая им в основном объяснений или интерпретации. Исключение составляют некоторые особо важные события, как, например, арабские завоевания, иконоборчество или крестовые походы. Объяснение А. А. Васильева при этом заключается в систематическом изложении всех имеющихся точек зрения по данному вопросу.¹

Существенным отличием работы А. А. Васильева от «Истории Византийской империи» Ф. И. Успенского, как и в целом от исследований российской византистики, следует назвать невнимание к проблемам социально-экономического характера.² За этим стояло, как кажется, отчасти отсутствие интереса А. А. Васильева³ к этой проблематике, отчасти же — один объективный фактор.

Все переиздания сочинения А. А. Васильева относятся к американскому периоду его жизни. В США Александр Александрович не случайно считается основателем американской византистики. В середине двадцатых годов А. А. Васильев начинал свою деятельность почти на пустом месте.⁴ Вот почему понятно, что от А. А. Васильева в США ждали не узко специальных исследова-

¹ Было бы, однако, неверным утверждать, что в работе А. А. Васильева нет выводов и точки зрения автора. Отдельные обобщающие фразы есть в каждой главе. Важно, тем не менее, отметить, что лишь вторая глава завершается кратким подведением итогов исторического развития всего периода.

² Ср. в данной связи позицию В. Г. Васильевского: Г. Г. Литаврин. Василий Григорьевич Васильевский — основатель Санкт-Петербургского центра византиноведения (1838—1899). — Византийский временник, т. 55, 1994, с. 10.

³ Интересно отметить следующий факт: текстологическое сопоставление исходных русских версий со вторым американским изданием показывает, что достаточно часто А. А. Васильев не включал в последующие переиздания имеющиеся в исходных русских версиях абзацы и фразы по социально-экономической проблематике. Один пример: только во втором американском издании восстановлен на том же месте, где он был и в исходной русской версии 1925 г. — раздел о византийском феодализме. (В данном издании это последний раздел восьмой главы.) Во всех предшествующих изданиях этот текст отсутствует.

⁴ См., например: И. В. Куклина. А. А. Васильев: «труды и дни» ученого... с. 317.

ний,¹ а именно разработки общего, всеобъемлющего курса истории Византии. Этим требованиям сочинение А. А. Васильева полностью удовлетворяло.

Не исключено, что именно этот общий характер работы А. А. Васильева, особенности изложения, когда проблемы не столько раскрываются, сколько описываются, а также невнимание к социально-экономической проблематике привели к следующему неожиданному факту. «История Византийской империи» существует в переводах на многие языки, однако на нее практически не ссылаются в научной литературе, в отличие, например, от «Истории Византийской империи» Ф. И. Успенского.

Факт этот понять, однако, можно, если посмотреть на сочинение А. А. Васильева с другой стороны. В отличие от трехтомной «Истории Византии» Ю. А. Кулаковского, оставшейся в истории именно благодаря крайне детализированному по сути и беллетризованному по форме изложению, «История Византийской империи» А. А. Васильева отличается гораздо более сжатым изложением, более академичным стилем подачи материала, хотя одновременно и немалым количеством тонких, ехидно-иронических замечаний когда в адрес персонажей византийской истории, когда и в адрес современников А. А. Васильева.

Более существенно, однако, другое. Как уже отмечалось, несмотря на все дополнения и вставки, несмотря на обилие новых примечаний, общий характер сочинения А. А. Васильева с 1917 по 1952 гг. не изменился. Его сочинение, написанное и изданное как курс лекций, свод материала для студентов, таковым и осталось. Не случайно так велик процент прямых текстуальных соответствий издания 1952 года и исходных русских версий: А. А. Васильев не менял сути работы. Он постоянно изменял и модернизировал научный аппарат,² учитывал новейшие точки зрения по тому или иному вопросу, но при этом он никогда не выходил за рамки того жанра, который требует только грамотного изложения фактов и лишь наметок, краткого указания на научные проблемы, которые связаны с тем или иным периодом. Это относится не

¹ В связи с этим можно отметить следующий интересный факт. Во многом под влиянием М. И. Ростовцева и его известной работы о социально-экономической истории Римской империи А. А. Васильев собирался написать социально-экономическую историю Византии. А. А. Васильев даже ездил в Англию договариваться с издательством «The Clarendon Press» уже конкретно о сроках написания такой книги. Однако же такая книга никогда им написана не была. (См.: Г. М. Бонгард-Левин, И. В. Тункина. М. И. Ростовцев и А. А. Васильев... с. 176, прим. 53.)

² Во втором американском издании работы, являющемся наиболее совершенным из всех зарубежных изданий сочинения, А. А. Васильев кратко вставил основные итоговые моменты всех своих работ.

только к проблемам внутренней жизни, социальных и общественных отношений, в основном А. А. Васильевым не рассматриваемым,¹ но и к проблемам, например, источниковедения, разбираемым автором достаточно подробно. Так, упомянув о крайне сложной истории текста Георгия Амартола, А. А. Васильев лишь слегка коснулся не менее сложной — хотя и несколько в ином отношении — истории текста Иоанна Малалы.²

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что «История Византийской империи» А. А. Васильева написана в известном смысле слова в традициях двух школ византиноведения — российской и западноевропейской, не вписываясь при этом до конца ни в одну из них. К своей «Истории Византийской империи» А. А. Васильев возвращался на протяжении своей жизни неоднократно, однако эту работу, видимо, не следовало бы называть основным научным произведением Александра Александровича. Эта книга не является исследованием истории Византии. Вследствие отмеченных выше особенностей работы его «История Византийской империи» это *изложение византийской истории*, в котором все проблемные моменты отодвинуты на второй план, будучи либо лишь названными, либо описанными внешне. Последнее обстоятельство объясняется прежде всего той ролью, которую играл А. А. Васильев в научной жизни США. Оказавшись волею судеб фактическим основателем американской византистики, А. А. Васильев вынужден был заниматься прежде всего разработкой не частных проблем, а общим курсом истории Византии в целом.

Любое явление, однако, надо оценивать по тому, что оно дает. И в этом смысле «История Византийской империи» А. А. Васильева может дать современному читателю много, ибо существующие на русском языке недавние общие работы по истории Византии (трехтомник «История Византии» (М., 1967); трехтомник «Культура Византии» (М., 1984—1991)), неравноценны, будучи написаны разными авторами и ориентированы в основном на специалистов. До сих пор на русском языке не было полного изложения истории Византии, которое было бы кратким, четко и хорошо написанным, с современным научным аппаратом, позволяющим навести справки и в первом приближении осознать проблемы любого периода ви-

¹ В своей работе А. А. Васильев использует папирусы для характеристики различных сторон жизни Египта, но далеко не полностью. См. краткую общую характеристику папирусов византийского времени: И. Ф. Фихман. Введение в документальную папирологию. М., 1987, с. 253—255.

² Здесь хотелось бы также отметить, что А. А. Васильев, давая достаточно подробные характеристики всех хронистов, не затрагивает причин возникновения этого исторического жанра. См., в частности: Культура Византии. Первая половина IV—половина VII вв. М., 1984, с. 245—246.

зантийской истории. Эти бесспорные и очень важные достоинства работы А. А. Васильева обеспечат ей долгую жизнь среди достаточно широкого круга читателей.

Несколько слов в завершение о примечаниях редактора. В основном они посвящены текстологическим вопросам, связанным с пониманием текста, или же — с расхождениями между исходной русской версией и последующими изданиями на иностранных языках. Редактор не ставил себе специально цели полностью модернизировать научный аппарат работы А. А. Васильева, учитывая новейшие точки зрения по всем рассмотренным в книге проблемам. Это сделано лишь в некоторых наиболее важных местах, а также в тех случаях, когда взгляды А. А. Васильева устарели в свете опубликованных в последние годы исследований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. Г. Грушевой. К переизданию цикла общих работ
А. А. Васильева по истории Византии
Глава 1. Очерк разработки истории Византии
Глава 2. Империя от времени Константина до Юстиниана
Великого
Глава 3. Юстиниан Великий и его ближайшие преемники
(518—610 гг.)
Глава 4. Эпоха династии Ираклия (610—717)
Глава 5. Иконоборческая эпоха (717—867)
Глава 6. Эпоха Македонской династии (867—1081)

**Васильев Александр Александрович (1867–1953) «История
Византийской империи (время до Крестовых походов)»
(серия «Византийская библиотека», раздел «Исследования»).**

ИЛ № 064366 от 26. 12. 1995 г.

Издательство «Алетейя»
Санкт-Петербург, ул. 2-ая Советская, д.27
Телефон издательства: (812) 277–2119
Факс: (812) 277–5319

Сдано в набор 20. 05. 1997 г. Подписано в печать 10. 02. 1998 г. Бумага офсетная.
Формат 60×88¹/₁₆. Печать офсетная. Объем 32 а. л. Тираж 3000. Заказ № 3541

Отпечатано с готовых диапозитивов в Санкт-Петербургской типографии «Наука» РАН:
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д.12.

Printed in Russia